

поэтому России надо тщательно анализировать такие шаги Запада, которые, как правило, сопровождаются действиями, направленными на снижение политического и экономического влияния РФ в «новом» регионе.

Литература

Albright M.K., Williamson R. 2013. *The United States and R2P: From Words to Action*. Washington, 29 p. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2013/07/23%20united%20states%20responsibility%20protect%20albright%20williamson/23%20united%20states%20responsibility%20protect%20albright-%20williamson.pdf> (accessed 5.08.2013).

Brookings Institution. Middle East and North Africa. URL: <http://www.brookings.edu/research/topics/middle-east-and-north-africa> (accessed 5.08.2013).

Collins Gem Russian dictionary: Russian-English, English-Russian. 2009. 4th ed. Glasgow: Collins Gem.

Collins Russian dictionary: Russian-English, English-Russian. 2000. 2nd ed. Glasgow; New York: HarperCollins.

Encyclopedia of the Modern Middle East & North Africa (P. Mattar, ed.). 2nd ed. 2004. Detroit: Thomson Gale, 2027 p.

European Foreign Policy Scorecard 2013. (J. Väisse, S. Dennison, eds.). 2013. London, 147 p. URL: http://ecfr.eu/page/-/ECFR73_SCORECARD_2013_AW.pdf (accessed 7.08.2013).

Hornby A.S. 2010. *Oxford advanced learner's dictionary of current English*. 8th ed. Oxford: Oxford University Press.

Middle East and North Africa. URL: <http://www.chathamhouse.org/research/middle-east> (accessed 12.06.2013).

Oxford Essential Arabic Dictionary: English-Arabic, Arabic-English. 1st ed. 2010. Oxford; New York: Oxford University Press.

The Encyclopedia Americana. 1973. N.Y.: Americana Corporation; Oxford University Press, 808 p.

The New Encyclopedia Britannica (P.W. Goetz, ed.). 1991. Vol. 8. Menage – Ottawa. 1044 p.

УДК 316.4 (512.36)

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич –

к.соц.н., научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук.

670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

damdin80@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ «НИНДЗЯ»: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МОНГОЛИИ

MODERN «NINJA»: SCALES AND CONSEQUENCES FOR MONGOLIA

В статье рассматривается одна из нелегальных социальных групп современного монгольского общества – «ниндзя», или черные копатели, анализируется ее влияние на социальную и экологическую безопасность Монголии. Минерально-сырьевой бум в стране коснулся не только транснациональных компаний. Простые жители, имеющие низкий уровень жизни, также оказались втянутыми в «золотую лихорадку»

XI в. Создана сеть и выстроены структуры, благодаря которым нелегально добытое золото попадает на рынки и контрабандным путем переправляется в другие страны, в основном в соседний Китай. В поисках полезных ископаемых огромная армия «ниндзя» способна негативно повлиять на природную гармонию. В местах скопления черных копателей возрастает социальная напряженность, усиливается нагрузка на объекты социальной инфраструктуры. Совершенствование законодательства в области регулирования разработки и добычи минерально-сырьевых ресурсов в стране не имеет должного эффекта, лоббирование бизнес-структурами своих интересов в органах власти нередко препятствует реализации принятых законов или полностью ее блокирует. Ответом становятся массовые протесты общественных, экологических движений и организаций, вплоть до экстремистских. Требуются кардинальные меры, направленные на защиту экологического равновесия и обеспечения социальной стабильности в обществе.

Ключевые слова: нелегальная добыча, социальная группа, минерально-сырьевые ресурсы Монголии, экология, социальная стабильность

The article considers one of illegal social groups of the modern Mongolian society; it is so called ninja or the black diggers. The author studies its impact on social and ecological safety of Mongolia. The mineral and raw boom which has burst in the country concerned not only the transnational companies. Simple inhabitants who have a low standard of living also were involved in a gold-rush of the 21st century. The whole networks and structures are created thanks to which the illegally mined gold has been delivered to markets and smuggled to other countries, mostly in neighboring China. In search of minerals the huge army of ninja is capable to negatively impact on natural harmony. Social tension increases in places of black diggers' accumulation; the load on the social infrastructure grows. Legislation improvement in the field of regulation of exploration and mining of mineral and raw resources in the country sometimes has no due effect. Business structures lobbying their interests in authorities quite often block implementation of the adopted laws. Performances and mass protests of social and ecological movements and organizations, up to extremist ones, become the answer to this situation. The cardinal measures directed to protection of ecological equilibrium and ensuring social stability in society are required.

Keywords: illegal mining, social group, mineral and raw resources of Mongolia, ecology, social stability

Крупнейшие природные минерально-сырьевые ресурсы Монголии, многие из которых еще не до конца изучены специалистами, давно привлекают всеобщее внимание. По некоторым оценкам в Монголии зарегистрированы свыше 6 000 месторождений полезных ископаемых, в частности имеются разведанные запасы меди (2 млрд т), золота (3 100 т), цинка (7,55 млн т), угля (150 млрд т), нефти (5 млрд баррелей). Помимо этого, зарегистрированы крупные месторождения с большим содержанием кобальта, вольфрама, молибдена, магния, хрома, урана, плавикового шпата, редких земельных элементов¹. Учитывая действующие законы мирового рынка и возрастающую потребность ведущих экономических держав в минерально-сырьевых ресурсах, можно предположить, какие тенденции ожидают страну в ближайшие десятилетия. Рассматриваются перспективы миллиардных доходов от добычи меди, золота и угля как путь к процветанию. Однако многие монголы менее оптимистично смотрят на пре-

имущества освоения месторождений; негативные последствия, вызванные горнодобывающими проектами, делают их опасения не напрасными. Добыча полезных ископаемых на территории Монголии за последние десятилетия приобретает характер, угрожающий экологическому равновесию.

По своим экономическим показателям Монголия относится к странам развивающегося мира. По среднедушевому уровню ВВП она занимает 155-е место в мире. При этом сопутствующие показатели уровня бедности и уровня безработицы в 2012 г. остались достаточно высокими – 29,8% и 7,7% соответственно. Несмотря на оптимистичные прогнозы роста экономики Монголии, на современном этапе остаются нерешенными многие проблемы в сфере занятости и вопросы обеспечения нормального уровня жизни населения страны. После распада социалистической системы Монголия перешла к качественно другой форме устройства государства, попав тем самым в «зону турбулентности», охватившей все сферы жизнедеятельности общества. Для подавляющего большинства жителей страны, пережившей в недалеком прошлом от

¹ Спекуляция лицензиями начала влиять на национальную безопасность. – *Монголия сегодня*. 2012. 20.03.

феодализма к социализму, цели и обещанные блага новой системы оказались недостижимо далекими. Государство столкнулось с масштабными издержками в социальной сфере: с ростом безработицы, снижением уровня жизни населения в результате деструктивных процессов в промышленности, сельскохозяйственном секторе и других сферах народного хозяйства. Вызовы времени поставили население страны в сложные условия: простые люди вынуждены предпринимать любые действия для достижения хотя бы минимальных стандартов жизнеобеспечения.

Экономические и политические преобразования, образовавшийся духовно-идеологический вакуум стали основными факторами, вызвавшими изменения в социальном положении бывших классов и социальных слоев. Сформировались новые социальные группы и слои, в т.ч. с неформальным социальным статусом. К таковым можно отнести и «черных копателей», или так называемых «ниндзя», специализирующихся на незаконной добыче минерально-сырьевых ресурсов на огромных и небезопасных территориях. «Ниндзя» обычно носят на спине орудие труда — зеленые металлические тазы, благодаря чему становятся похожими на героев популярных мультфильмов про «черепашек-ниндзя». Первоначально этой теневой деятельностью в Монголии занимались гастарбайтеры-китайцы. Позже их вытеснили сами монголы. Хотя в Монголии добыча золота вручную является незаконной, очень многие втайне трудятся на заброшенных рудниках и шахтах. Есть также такие категории «ниндзя», которые работают тайно на действующих лицензионных площадях компании. Сами золотодобывающие предприятия способны мирно сосуществовать с «ниндзя», поскольку благодаря черным копателям находятся и открываются новые месторождения драгоценных металлов. Сейчас эта прослойка общества Монголии насчитывает, по оценкам экологов, более 100 тыс. чел.

Учитывая основные признаки монгольских «ниндзя», их можно в полной мере отнести к категории социальной группы. Что касается их социального состава и происхождения, то это без-

работные, молодежь, студенты, бывшие араты-скотоводы, многие из которых уже давно бросили свое традиционное занятие и промышляют нелегальной добычей золота. Вместе с семьями они перемещаются вслед за золотодобывающими компаниями, роются в отвалах на местах бывших промышленных разработок и вручную в лотках моют золото. «Сегодня существуют уже целые юрточные поселения “ниндзя”, в которых они живут семьями. В этих поселениях, где взрослые занимаются фактически криминальным бизнесом, а дети не учатся в школах, существует своя “инфраструктура” — торговля, заведения сервиса (ремонт, парикмахерские и т.п.) и развлечений, связанных с алкоголем» [Басаев 2010].

Одной из привилегированных групп на золотодобывающих приисках являются посредники между «ниндзя» и рынком сбыта, так называемые чейнджи (англ. — *changers*) — промежуточная группа контрабандистов, которая пускает купленное у «ниндзя» золото в рыночный оборот, переправляя в Китай через различные нелегальные каналы поставок. Люди жалуются, что всю черновую и опасную работу выполняют «ниндзя», а зарабатывают деньги перекупщики-чейнджи. Тем не менее для черных копателей перекупщики остаются выгодными компаньонами на теневом рынке: они могут предложить цену выше официального курса центрального банка и позволяют избежать налога с продаж.

Условия труда и отдыха «ниндзя» не соответствуют трудовым нормам и официально никем не регламентируются. Частные старатели не следуют технике безопасности труда, есть немало жертв. Монгольские «ниндзя» живут в палатках в крайне тяжелых условиях, работают по 12 часов в день. Немаловажным аспектом является привлечение к этой деятельности детей, что противоречит законодательству страны и нормам международного права. В социальном составе «ниндзя» нет ограничений по возрасту и полу, поскольку при нелегальном и скрытом характере их деятельности и отсутствии прямого регулирования со стороны государства возложить на кого-либо ответственность за эксплуатацию детского труда и прочие нарушения тру-

дового права не представляется возможным.

Огромное негативное влияние золотодобывающая деятельность «ниндзя» оказывает на биосферу и экологическую безопасность территорий, где трудятся нелегалы-копатели. Они уже достигли национальных заповедников Монголии. При добыче золота вручную ниндзя используют цианид, ртуть и разного рода взрывчатые вещества, вследствие чего загрязняются и уничтожаются самые чистые реки, озера, леса и горы Монголии. В некоторых случаях ситуация обретает черты экологической катастрофы. Выступления представителей экологических движений и общественных организаций в защиту окружающей среды не всегда достигают цели, т.к. многие территории отданы по лицензии на долгосрочную разработку и добычу полезных ископаемых монгольским, иностранным и совместным компаниям, имеющим сильное лобби в органах власти страны. Несмотря на жесткие меры в отношении представителей экологических движений, власть предприняла шаги по защите природы¹, ограничению разведки, освоения и добычи минерально-сырьевых ресурсов в бассейнах рек и в лесных массивах и даже по аннулированию или приостановке сотен лицензий у многих горнорудных компаний. Это явилось существенным фактором снижения показателем официальной добычи золота: с рекордных 21,9 т в 2005 г. до 6 т в 2010 г. [Stanway 2012]. Однако такие действия со стороны государственных органов привели к росту цен на золото, и это сыграло на руку монгольским «ниндзя». По данным неправительственных органов, ежегодно «ниндзя» незаконно добывают 7 т золота.

Таким образом, действия властей дают неоднозначные результаты, а существующие экологические и социальные проблемы остаются нерешенными [Базаров 2011: 214].

Большая часть «ниндзя» — это скотоводы, живущие в сельской местности.

В отдаленных сельских районах нет иного способа заработать, кроме как заниматься добычей золота и других видов полезных ископаемых вручную. Понятно, что добыча полезных ископаемых непромышленным методом — крайне опасная работа. Но она приносит старателю в среднем 20 долл. в день. Рост численности «ниндзя» отрицательно влияет на социальную стабильность и инфраструктуру ближайших к месторождениям полезных ископаемых сомонов. Разрушаются пастбищные угодья, руководства сомонов приходится проводить работу по рекултивации природы и окружающей среды, вследствие перегрузки затрудняется деятельность больниц, школ, административных учреждений, усугубляется криминальная обстановка на местах.

В Монголии проводятся международные исследовательские экспедиции с целью выявления экологических и социальных последствий проектов по разработке месторождений, публикуются комплексные доклады. К такому относится доклад «Что принесет добывающий бум в Монголии?», подготовленный по результатам экспедиции 2011 г., организованной сетью НПО в ЦВЕ *Bankwatch*, Организацией по защите прав человека и окружающей среды *Urgewald* (Германия), *Bank Information Centre* (США) и *Oyu Tolgoi Watch* (Монголия).

Жители ближайших к месторождениям сомонов в основном обеспокоены пылью и фрагментацией пастбищ, а также воздействием реализуемых проектов на водные ресурсы. Общественные слушания по экологическим и социальным вопросам проводятся не предварительно, а после того, как работы уже начаты. Врачи Монголии бьют тревогу в связи с резким ростом числа респираторных заболеваний среди населения, вызванных пылью (в частности, в сомоне Ханбогд, который находится вблизи месторождения Оюу Толгой); заболеваний пищеварительной системы и рака органов пищеварения из-за низкого качества продуктов; заболеваний мочевыводящих путей и заболеваний, передающихся половым путем, в результате миграционного притока и роста численности населения. Такая обстановка

¹ Закон Монголии от 2009 г. «О запрете разведки и эксплуатации месторождений полезных ископаемых в бассейнах рек и в лесных массивах» защищает около 40% территории Монголии, в которые не входят стратегические месторождения и залежи полезных ископаемых.

вблизи крупнейших в мире месторождений полезных ископаемых с многомиллионными иностранными инвестициями демонстрирует неоднозначную и тревожную ситуацию. Налицо и низкая социальная ответственность транснационального бизнеса перед местными жителями, не говоря о других мелких легальных и нелегальных компаниях, ведущих разработку и добычу полезных ископаемых на территории Монголии. Усугубляют негативные экологические и социальные последствия горно-рудной промышленности вездесущие «ниндзя».

Борьба правительства Монголии с черными копателями идет с переменным успехом, поскольку «ниндзя» занимают добычей золота повсеместно: вокруг горнодобывающих предприятий, в заброшенных шахтах, в горах, в лесу, в степи, в дамбах, долинах рек и озер, где только есть интересующий их драгоценный металл. «Ниндзя» реально способны оставить после себя безнадежно искаленную природу. При этом они наносят непоправимый вред и собственному здоровью. Особо уязвимой группой является молодежь, обладающая репродуктивным потенциалом, — будущее страны.

Литература

Басаев С. 2010. «Золотая лихорадка» в Монголии ударила по Байкалу. 29.04. — *Сибирское экологическое агентство*. Доступ: <http://green.tomsk.ru/node/214> (проведено 10.09.2013)

Базаров В. 2011. Международная экспедиция «Месторождения полезных ископаемых Южногобийского аймака Монголии». — *Вестник БНЦ СО РАН*, № 3. С. 211-216.

Stanway D. 2012. *Mongolia's «ninja» miners help sate PRC lust for gold*. 06.07. URL: <http://english.news.mn/content/104896.html> (accessed 15.07.2013).

Таким образом, незаконная добыча золота, каменного угля и других минерально-сырьевых ресурсов и полезных ископаемых на территории Монголии стала опасным промыслом, угрожающим жизни и здоровью граждан, экологической стабильности природной среды. После нее остаются огромные заброшенные ямы, разрытые котлованы, подвергшиеся химическому загрязнению почва, реки и водоемы, на восстановление которых потребуется немало времени, возможно, даже столетия. С другой стороны, данный вид занятости является для многих граждан и их семей единственным источником доходов. Многие вопросы нелегальной добычи минерально-сырьевых ресурсов остаются нерешенными. Однако ясно, что требуются безотлагательные меры по контролю и упорядочению этих сложных явлений, в которых задействована значительная часть трудовых ресурсов страны, пополняющая обороты криминализованной теневой экономики.

Работа выполнена при поддержке гранта СО РАН-МинОКН Монголии, 2013-2015, № 11, «Традиционные хозяйственные практики монгольских народов в эпоху глобализации».